

«Он всё ещё спит?»

«Пусть спит. Главное, чтобы не создавал проблем, тогда всё будет хорошо».

«Бедняжка, правда...»

Снаружи доносились тихие голоса, но человек в комнате никак не реагировал.

Это была боковая комната, скудно обставленная и обветшавшая. Единственный горшок с цветком на подоконнике давно завял, а на подоконнике валялись сухие листья. В чайнике на квадратном столике стоял вчерашний чай; никто не пришел, чтобы его заменить.

Присмотревшись внимательнее, сквозь многослойные занавески на кровати, можно было разглядеть выпирающее одеяло — кто-то свернулся калачиком внутри, прячась.

Цзян Шэн занимал эту позу почти сутки.

Сначала он только плакал. Потом плакал до тех пор, пока не почувствовал кислородное голодание и не заболела голова, пока слезы не высохли, а горло не заболело так сильно, что плакать стало невозможно. Когда его одолело истощение от плача, он уснул; теперь же его снова разбудили.

Он действительно не мог этого понять.

Как могло с ним случиться что-то настолько нелепое?

Цзян Шэн вчера совершил переселение душ.

Одна ошибка в ванной — и он проснулся несчастным молодым господином из семьи чиновника пятого ранга в династии Великой Гань.

Прямо как в кино.

Дверь скрипнула. Вошел слуга с коробкой еды, увидел лежащую на кровати фигуру и усмехнулся: «Второй молодой господин, вам следует встать и что-нибудь поесть. Выходить замуж за королевскую особу, будучи таким болезненным, будет еще невыносимее».

Цзян Шэн наконец отреагировал. Он резко вскочил с постели, лицо и глаза покраснели от гнева, голос охрип. «Я ни за кого не выйду замуж!»

«Не вам решать, правда?»

Слуга небрежно бросил коробку с едой на стол, даже не распаковав её, повернулся и ушёл.

Во всем поместье Цзян никто не воспринимал этого второго молодого господина всерьез — тем более сейчас, когда его собирались отправить в поместье северного князя, что делало его практически обреченным.

Дверь открылась и закрылась, оставив Цзян Шэна снова одного, завернутого в одеяло, с растрепанными волосами, выглядящего жалким и несчастным.

Дрожащими губами и сжатыми кулаками он сквозь слезы выдавил: «Я НЕ выйду замуж за какого-то князя, охраняющего Север!»

У него есть муж!

Как он может выйти замуж за кого-то другого!

До переселения первые двадцать с лишним лет жизни Цзян Шэна были безоблачными. Любящие родители и брат, возлюбленный детства — они поженились сразу после того, как он закончил университет. Совершенно безоблачно.

До годовщины их свадьбы, когда его муж погиб в автомобильной аварии.

В одночасье Цзян Шэн превратился в молодого вдовца, плакал днем и ночью, пока однажды, охваченный горем, не погрузился в ванну, не заныл, не загудел и не уплыл в мир блаженства.

В то же время второй молодой господин из поместья Цзян, отказавшись выйти замуж за князя, бросился в озеро.

В дело вмешался второй молодой господин; а вытащили Цзян Шэна.

Когда Цзян Шэн очнулся, он был совершенно сонным. Не успев освоиться, он узнал, что его собираются отправить в качестве пешки в семью, выдать замуж за какого-то Северного Защитника, и что этот Северный Защитник, по-видимому, был жестоким, свирепым грубияном, который любил отрубать головы ради забавы.

Зрение Цзян Шэна потемнело. Ему почти захотелось снова «насладиться жизнью».

Обняв колени, свернувшись калачиком, с глазами, полными слез, он всхлипнул: «Ах, муж, как

я скучаю по тебе».

...

После очередного приступа плача Цзян Шэн, с трудом поднявшись, запихнул еду в рот.

Слезы, смешанные с рисом — чем больше он ел, тем горче становился вкус.

Он пробыл здесь уже сутки. В голове у него был полный беспорядок, но он в общих чертах разобрался в ситуации.

Цзян Шэн из Великого Гань был в точности похож на него. Он был законным сыном владельца поместья Цзян, но после смерти матери и того, как наложница стала его женой, он исчез из поля зрения отца.

На этот раз, из-за своих врожденных черт характера, он был выбран командующим князем Ином для отправки в поместье Северного Защитника для радостной свадьбы, чтобы предотвратить несчастья. Репутация Северного Защитника была печально известна; любой, отправленный туда, вероятно, не прожил бы и трех дней. Испуганный и подстрекаемый своим подлым младшим братом, этот Цзян Шэн прыгнул прямо в озеро.

Он упал в ванну; а Цзян Шэн прыгнул в озеро — может быть, потому что и то, и другое было водой... он и переселился в другое место?

Тогда как же он должен был вернуться? Снова прыгнуть в озеро?

Цзян Шэн не отличался особым умом. В выпускном классе старшей школы он заставлял Лу Яня заниматься с ним допоздна, и результаты экзаменов у него всё ещё были так себе. В конце концов, Лу Янь не выдержал и велел ему бросить учёбу — независимо от результата, он его поддержит в любом случае.

При мысли о покойном муже у Цзян Шэна дернулся нос, и ему снова захотелось заплакать.

Кровати здесь были ужасно жесткие, еда отвратительная, а люди злые — каждый из них огрызался на него.

За всю свою жизнь Цзян Шэн испытывал лишь одно неудобство — ледяной американо. Тогда даже за царапину на руке требовался целый день уговоров Лу Яня. А теперь, переживая такую сильную боль, — если бы тело Лу Яня было здесь, Цзян Шэн мог бы вернуть его к жизни, выплакав все слезы.

ХЛОП!

Кто-то распахнул дверь ногой, и раздался дерзкий голос: «Ну-ну. Значит, ты всё-таки не умер?»

Цзян Шэн поднял глаза и увидел, как вошел человек в синих одеждах, смотрящий на него с жестоким выражением лица. «Я вот думал... когда же у моего трусливого брата наконец-то хватит смелости покончить с собой?»

Цзян Шэн не знал его. На самом деле, с момента пробуждения он видел лишь нескольких слуг. Но по тому, что только что сказал этот человек, он мог догадаться — это, должно быть, тот скупой младший брат.

Видя, как Цзян Шэн полностью игнорирует его, словно бьет по вате, Цзян Янь пришел в еще большую ярость. «Честно говоря, ранняя смерть может считаться благословением. Ты же слышал о Северном Защитнике, правда? Говорят, фонари в его поместье сделаны из человеческой кожи. Кто знает — когда ты туда попадешь, старший брат, ты тоже станешь фонарем?»

Цзян Шэн давно уже не встречал никого настолько карикатурно злого.

Дома, когда он, свернувшись калачиком, смотрел короткометражные сериалы, Лу Янь щипал его за щеку и говорил, что он собирается еще больше притупить свой и без того тупой мозг.

Ему действительно следовало бы позволить Лу Яню увидеть это сейчас.

Искусство действительно имитирует жизнь.

«Что ты смотришь на меня, и ничего не говоришь? У тебя что, мозги сломались?»

Цзян Шэн наконец протянул: «Мы что, действительно родственники по крови?»

Цзян Янь всегда злился из-за своего положения сына наложницы; при этих словах он в ярости вскочил. «Что это должно означать?»

«Почему ты намного уродливее меня?» — совершенно искренне спросил Цзян Шэн. «Ты, должно быть, плохо умываешься».

У него даже были чёрные точки.

«ЦЗЯН ШЭН!!!!»

<http://bllate.org/book/21696/2237884>